

Черный ворон, я не твой

Алахчит Алтан Борджигин

Не так давно разведчики отправились в путь, и пока от них не было никаких вестей. Алахчит и не ждала их - все станет известно, когда они вернутся, отряд из двадцати Лис, которые ближе к Улан-Батору разойдутся по округе в поисках подходящего для ставки места. И потому у нее появилось время на планирование других дел, начиная от мыслей о том, где все-таки брать строительные материалы для будущего города, и заканчивая тем, сколько мальчиков будет готово летом получить оружие. Алахчит очень надеялась на это лето, но не могла выпускать во взрослую жизнь мальчишек, которые были к этому не готовы.

Она попросила Санджар-гуая освободить свое утро от прочих дел, чтобы съездить в степь с ней и с Тургэном, который, наконец, смог договориться со своим жеребцом-двухлеткой, что подарил ему Санджар-гуай. За конем так и закрепилась кличка Хараал - на Арвайхээр он даже не откликнулся. Мальчишке Алахчит сказала, что хочет пострелять кроликов, Санджар-гуаю - что хочет пострелять кроликов и посмотреть, справляется ли Тургэн со своим новым другом. Да и сама она была рада наконец вырваться из ставки и размять кости - за последние недели она даже не садилась в седло.

- Ну-ка, не отставайте! - задорно скомандовала она мужчинам позади нее. Она, как и Салхи, рвалась в степь.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар был рад возможности провести время с Алахчит не за разговорами о делах, к тому же он давно не выбирался в степь и давно не практиковался в стрельбе из лука. Ястреб быстро рванул за Салхи, с которым гонялся не в первый раз. У Алахчит было преимущество в этой гонке: её коню досталась ноша полегче.

Кони мчали по заросшей степи, будто пролетая над пёстрым разнотравьем, из которого сверкали серебром тонкие нити ковыля. Эта гонка давала ощущение свободы, позволяя почувствовать связь с родной для Санджара стихией воздуха.

Алахчит оставалась впереди, и он мог любоваться тем, как она держалась на Салхи, который дорвался до свободы и нем свою хозяйку со скоростью ветра. Санджар был рад тому, что Алахчит приняла от него в дар этого коня. Так он чувствовал, что может заботиться о ней через этот подарок. И такой всаднице нужен был красивый конь.

Алахчит Алтан Борджигин

Салхи держался впереди - Алахчит дала ему волю хорошенько порезвиться. Он тоже застоялся на месте, в хорошем коню нужно давать силе куда-то выходить. Да и как приятно было снова ощутить теплый, прогретый солнцем, степной ветер на лице, оставить тревоги и заботы позади, в стоянке, которая сейчас становилась все меньше, а гэры казались игрушечными.

Тургэн, хоть и волновался перед этой прогулкой, но почти не отставал. Алахчит пока не знала, чьей это было заслугой, его самого или его молодого коня, которого тоже не пришлось уговаривать дважды, чтобы рвануть в степь.

Но вскоре Алахчит заставила Салхи сбросить темп, и перевела его на рысь - начинались охотничьи угодья. Тут и там виднелись отверстия заячьих нор в короткой зеленоватой траве среди пустырей и хомиков песка и земли. Местность тут была холмистой, а кое-где даже разросся густой и пышный кустарник. Зацвели маки. Алахчит вдохнула полной грудью.

- Как хорошо! - не смущаясь, сказала она, подставляя лицо солнцу и улыбаясь.

Санджар Хонгират Борджигин

Ястреб перешёл на рысь следом за Салхи, потому что шёл с ним в смене. Санджар немного откинулся в седле и посмотрел на Алахчит, которая улыбалась тёплому ветру и яркому солнцу. Он любовался ей, потому что сейчас с её лица ушла напряженная сосредоточенность, которую накладывал нелегкий титул Великого Хана. Ветер играл выбившимися из кос тонкими локонами её волос, а её щеки слегка покраснелись.

Санджар заметил движение в траве и взял висевший за плечом лук. Кролик успел метнуться в нору, и лис стал высматривать новую цель, достав из колчана тонкую стрелу.

Ястреб шёл неспешной рысью, отдыхая от гонки, и его повод остался закинутым за переднюю луку, чтобы не попал под ноги. Санджар считал, что Алахчит лучше него обращалась с луком. Но после того, как они были в одном бою, он не боялся, что она заметит это во время охоты. Сегодняшнюю вылазку он считал возможностью попрактиковаться в стрельбе.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит не забывала наблюдать за Тургэном, который держался чуть позади и явно чувствовал себя неловко в компании двух ханов. Он молчал и старался показать себя с лучшей стороны - постоянно проверял, правильно ли держится в седле, выпрямлял спину и заставлял себя не хвататься за повод. Наверное, ей стоило отправить вместо себя Оронара, но дядька сегодня был занят другими делами.

Трава колыхнулась, Алахчит проследила за ней взглядом, достала лук и наложила на тетиву стрелу. После этого она направила Салхи по кругу, чтобы зайти к норам с подветренной стороны. У зайцев не такие хорошие зрение и нюх, как слух, но все же не стоит выдавать себя и запахом тоже. Поэтому Алахчит молчала, лишь продолжая улыбаться, потому что настроение было великолепным, и она была рада, что выбралась, да еще и рядом шел Санджар-гуай, присутствие которого волновало ее не меньше, чем степной ветер.

Она заметила впереди на пригорке зайца, который, слава небесам, смотрел в другую сторону, и жестом указала на него мальчишке, чтобы посмотреть, как он стреляет верхом, одновременно управляя своим норовистым конем, а затем повернулась к Санджар-гуаю и улыбнулась только ему.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар меньше всего следил за тем, как мальчишка управлялся со своим конем. Они уже договорились, Тургэн не пытался переспорить лошадь, а дальше разберётся сам. Не падал, равновесие держал и ногами удерживал себя в седле.

Куда важнее для Санджара было поймать обращённую к нему самому улыбку Алахчит. Он обещал ей не заговаривать первым о свадьбе, но она не запрещала его любоваться. И сама сказала, что сейчас её сердце занято им. Санджар улыбнулся девушке в ответ. Судьба зайца, на которого указали мальчишке, интересовала его в последнюю очередь. Времени для охоты было достаточно, чтобы наловить дичи для вкусного ужина.

Алахчит сейчас казалась просто девушкой, с которой приятно быть рядом, а не ханом, с которой нужно держать дистанцию и лицо и говорить правильные вещи о важных делах. Санджар хотел представить, какой она была бы, если бы они встречались. Он надеялся, что такой. Радостной и беззаботной, способной оставить дела за порогом хотя бы ненадолго.

Алахчит Алтан Борджигин

А от его улыбки сильнее колотилось сердце. Алахчит почти забыла, что уже через несколько часов придется возвращаться и снова надевать маску Великого Хана, а не просто Алахчит-хатун. Она жила этим моментом, здесь и сейчас, когда ветер шевелил выбившуюся из косы прядь волос и бросал ее ей в лицо, заставляя ее щуриться и смеяться, поминутно убирая прядь за ухо.

Алахчит отвлеклась на зайца, писк которого оборвался от пущенной стрелы. Тургэн был хорошо обучен, несмотря на свой юный возраст, но несмотря на это, ему еще не было шестнадцати, чтобы это лето стало для него одним из самых важных в его жизни.

- Ну же, ступай, и подбери его, - добродушно посоветовала она мальчишке, когда тот обернулся к ней, сияя робкой радостной улыбкой. Вырастет хороший охотник и воин, вот только еще немного окрепнет и наберет мяса на тощее тельце. - Ты хорошо обучил его, Санджар-гуай, - сказала она, когда Тургэн поехал вперед, - Я опасалась, что конь окажется упрямее. Жаль, в этом году Тургэн еще слишком молод, чтобы носить оружие.

Летом мальчики будут участвовать в **надоме** - традиционном монгольском троеборье: борьбе, скачках и стрельбе из лука, где покажут себя и посмотрят на других, а старейшинам и ханам представится возможность убедиться в том, что юноши действительно готовы повзрослеть.

Санджар Хонгират Борджигин

- Он оказался способным учеником. И перестал спорить с лошадью, - сказал Санджар.

Когда конь хороший, ему нужно доверять. И он выручит и поможет. Если же он видит

в тебе соперника - можно убиться обоим. Мальчишке сложно это понять, ему хочется почувствовать себя сильным и главным. Но как приходит понимание, так можно сказать, что мальчишка повзрослел.

Санджар прищурился, заметив ещё одного зайца. Он прицелился и выпустил стрелу, которая настигла свою цель, потому что Ястреб в этот момент замер и, возможно, затаил дыхание одновременно с Санджаром.

- Моего тоже захвати, - крикнул Санджар мальчишке, затем обернулся к Алахчит и снова ей улыбнулся. - Охота началась удачно, - сказал он.

Зайцев в этих краях было много. Поджарые, жилистые, но на похлебку годились, и можно было поупражняться в стрельбе из лука в приятной компании.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит смотрела за мальчиком, когда тот удалился на расстояние полета стрелы. Она все еще держала лук в руках, но не расстраивалась от того, что ее спутникам пришлось пустить его в дело раньше нее. Ей было приятно уже потому, что она смогла вырваться со стоянки, где все ей начинало казаться замкнутым кругом - решаешь одно, а на его место приходит другое, еще сложнее.

- Хорошо бы все в этом году началось так удачно, - добавила она, снова улыбнувшись. Они продолжали ехать вперед, высматривая добычу, и Алахчит снова увидела дальше на полянке еще одного грызуна. После зимы они были жилистыми и тощими, но все будут рады свежей зайчатине после долгих месяцев баранины и курятины. А шкуры пойдут на продажу или пошив новой теплой одежды, которая изнашивалась слишком быстро в суровые зимы и в долгие степные переходы.

- Как дивно цветут маки! - ярко-красные среди прочего разнотравья и серебристого ковыля, алые головки с черными сердцевинами выглядели то тут, то там, превращая обычно унылую сероватую степь в настоящее приволье, радующее глаз. Разве можно эту красоту променять на каменные стены домов и лучи улиц?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар слышал о том, что маковые поля навевали дурман, но никогда не замечал ничего подобного. Просто в определенное время года степь становилась ярче, благодаря алым пятнам распустившихся маков, и взгляду было проще зацепиться за них, чем за обычное пестрое разнотравье. В этом цвете было что-то тревожное, но он давал почувствовать природную силу, наполнявшую степь.

- Иногда нужно быть не просто ханом, а человеком, - улыбнулся Санджар. - Почувствовать себя частью этой степи, этого ветра, этого неба. Тогда проще поверить, что небеса создали тебя достаточно сильным и мудрым, чтобы со всем справиться.

Он знал, что если нет ответа - нужно остаться с собой и заглянуть в собственную душу. Ответы были там, их нужно было только найти, поверив, что их не может не быть. Степной ветер питал кочевников не меньше, чем пища и вода. Он давал силы. Он позволял почувствовать себя свободным и счастливым. И сейчас, находясь в

степи рядом с Алахчит, Санджар был счастлив, не вспоминая ни о каких условностях и границах.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит притихла и задумалась над словами Санджар-гуая, покачиваясь в такт шагу Салхи и продолжая держать в руках лук с наложенной на него стрелой. Сейчас, глядя на ярко-голубое весеннее небо, на ярко-красные пятна маков среди нежной серебристой зелени, на рыжего Хараала, резвящегося впереди, чувствуя на своем лице и в волосах степной ветер, Алахчит меньше всего думала, что достаточно сильна и мудра, чтобы справиться с тем, что на нее было возложено. Она бы хотела умчаться туда, вдаль, так далеко, чтобы память о прошедших месяцах потерь и тяжелых мыслей навсегда осталась позади. Чтобы она была просто Алахчит-хатун, а не Алахчит-хаан.

Но она понимала, что несмотря ни на что, какой бы тяжелой ношей не было ханство, как бы сильно ей этого ни хотелось, она не отвернется и не отступит назад. И не бросится вперед, забывая о своих обязанностях.

- Мы все вышли из степи и все уйдем в нее обратно, когда придет время, - согласилась наконец Алахчит. Она увидела в стороне еще одного зайца и, натянув лук, поразила свою цель, затем улыбнулась Санджару. - И степь посылает нам только те испытания, с которыми мы можем справиться.

Санджар Хонгират Борджигин

Степь была стихией. Она обеспечивала кочевников всем необходимым, они были её частью, за долгие века жизни здесь приспособившись ко всему, что было в ней хорошего, и что было в ней опасного. Они умели строить гэры и разводить лошадей, верблюдов и скот. Они умели спастись от летнего полуденного зноя, и от зимних снегов и морозов. Современные Лисы знали, что мир огромен, и далеко не все живут так, как они, но тот же Санджар не мог представить, что будет жить как-то иначе. Он хотел, чтобы у Лис было больше сил и ресурсов, чтобы они были в большей безопасности, но не того, чтобы они оказались запертыми в коробках городских домов или стали жить оседло.

Санджар высмотрел следующего зайца, но первая стрела прошла мимо, и он успел настичь добычу лишь вовремя выхваченной второй. Зайцев собирал Тургэн, и ему явно нравилось, что он мог ловко подхватывать их с земли, оставаясь в седле. Мальчишка хотел покрасоваться перед ханами и показать, что уже на многое способен.

Алахчит Алтан Борджигин

Сейчас Алахчит чувствовала, что несмотря ни на что, тревоги и заботы оставляют ее хотя бы на время, пока она сидит в седле и держит в руках лук, а конь под ней равномерно покачивается, переступая рытвины и колдобины от заячьих нор. Тургэн был далеко впереди, собирая зайцев - возле его седельных сумок уже собиралась целая связка, но это была капля в море на всех Лис, и добычи требовалось намного больше. Алахчит уже видела, что Тургэн хорошо справлялся с конем, неплохо стрелял и не вышел лишь возрастом, чтобы это лето стало для него решающим. Он

был еще молод, тощ и долговяз, как и многие юноши в его возрасте, а цыплячья шея потешно торчала из воротника охотничьего дэгэла. Через пару лет возмужает и превратится в молодого мужчину, а не несуразного подростка.

- Будь другом, постреляй за меня, Санджар-гуай, - доверительно попросила Алахчит нойона. - А я пока тут побуду, уж больно хороши маки, хочу сплести из них венки.

Она остановила коня и спрыгнула с него, затем закинула повод на седло и ослабила подпругу Салхи, давая ему возможность спокойно пастись неподалеку, пока она будет собирать маки, словно какая-нибудь девчонка, а не Хан.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар предпочел бы остаться с Алахчит, а не ловить зайцев, но сначала стоило все же выполнить её указание. К тому же сейчас у него редко была возможность упражняться в стрельбе, а необходимость применять знания на практике, к сожалению, могла возникнуть в любой момент.

- Как скажешь, Алахчит-хаан, - ответил Санджар и подтолкнул Ястреба, чтобы он прошел вперед, откуда было проще целиться в следующего зайца.

Дичи было много, её хватало и Санджару, и Тургэну, и в какой-то момент проснулся охотничий азарт, когда с каждой новой пораженной целью хотелось скорее найти новую. Стрел хватало, глаза и руки слушались, и большинство целей были поражены с первого раза. Санджар пустил Ястреба галопом, чтобы пруг следующих зайцев подобрать самому, но отдал их мальчишке, который собирал трофеи.

После этого шагом вернулся к поляне, на которой оставалась Алахчит, и спешился. Он закинул повод за стремя и ослабил подпругу.

- Ястреб обидится, если Салхи дадут пастись, а ему нет, - сказал он, подходя ближе к девушке.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит прошла чуть вперед по поляне, ведя рукой по полураскрытым алым бутонам и нежному ковылю с пушистыми верхушками, которые щекотали ладонь, и вдыхая полной грудью. Ей было приятно побыть ненадолго просто человеком, как сказал Санджар-гуай, позволить себе эту маленькую слабость присесть на траву среди маков и, срывая длинные стебли, один за другим вплетать их к остальным стеблям, увенчанными красными цветками. Солнце хорошо прогрело землю, нагрело воздух. Она слышала топот копыт, возгласы Тургэна, который подбирал очередного павшего в неравной битве с человеком зайца, свист стрел и крики птиц.

Степь дышала свободой, все здесь было свободным и более всего ценило свободу. Алахчит и правда чувствовала себя ее частью, особенно с ветром, что шевелил разнотравье возле нее. Плетение из маков становилось все гуще и длиннее, когда она обернулась на подошедшего ближе Санджар-гуая. Она поискала глазами Тургэна - гроздь зайцев на его седельных сумках стала совсем внушительной.

- Вы хорошо поохотились, - сказала она, споро влетая в очередной цветок. -

Отдохните, и ты, Санджар-гуай, и Ястреб.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар сел на травы поблизости от Алахчит, когда она сказала, что ему и его коню стоит отдохнуть. В Орде было много дел, иногда от них стоило отдыхать. На это можно было найти время почти всегда, если об этом вспомнить и выбраться на прогулку в степь. Все лето Орда шла своим путем, выполняя перечень привычных ежедневных, ежемесячных, ежегодных дел, которые сейчас немного менялись, но для большинства Лис не сильно.

Ветер был горячим и пряным. Санджар сорвал несколько цветков мака с длинными ножками и протянул их Алахчит, чтобы она могла присоединить их к своему уже длинному алому венку.

- Говорят, аромат маков дурманит, - сказал Санджар, глядя на Алахчит.

Поблизости щипал траву Ястреб, который никуда не торопился. Он предпочел бы пастись без узды и седла, но был не против и такого отдыха.

Алахчит Алтан Борджигин

- Нет, это всего лишь сказки старейшин, - усмехнулась она, аккуратно, что не пересечься пальцами, принимая у Санджар-гуая сорванные им стебли. Она не так хорошо разбиралась в лекарственных травах, точнее, совсем в них не разбиралась, но старый лекарь, что был еще до лекаря Чалууна, часто использовал сок опийного мака для утоления сильной боли. - Они же почти совсем не пахнут.

Она приблизила к лицу густой венок и вдохнула его запах - трава и немного - какие-то медикаменты, как пахнет в аптеках в больших городах. Алахчит заплела последние стебли вокруг других и, скинув шапку, надела венок на голову, сразу создав вокруг себя причудливый алый ореол. Стебли торчали тут и здесь, свисая красными цветами к самому лицу, но и правда ничем таким не пахли. И уж точно не дурманили разум.

Если только совсем немного, или, может быть, так на нее действовал взгляд Садхир-гуая, который она ощущала почти что кожей, насколько осязаемым он ей казался. Алахчит сорвала еще пару маков и соединила их вместе в незамысловатое подобие букета, затем добавила к ним еще несколько белых и розовых цветков, названия которых она не знала.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар заметил, что Алахчит старалась не касаться его руки. Он с улыбкой смотрел за тем, как она вдыхала аромат алых маков, а затем надела на голову алый венок. Было так непривычно видеть её в нем. а не в шапке хана, и это было очень красиво. Венок из маков был более очевидной короной для королевы над степями.

От этих мыслей Санджару было очень сложно оторваться, даже когда он почувствовал дрожь земли от топота копыт заметил, что это не мальчишка решил помешать ханам общаться на отдыхе.

Когда секунда растягивается в вечность, и в этом моменте сочетаются звон чужой тетивы, холод от ощущения близкой смертельной опасности, и решение на принятие которого нет ни мгновения лишнего времени. Санджар бросился вперед, чтобы закрыть Алахчит от летевшей стрелы, и почувствовал, как похолодело плечо, которое в следующий момент обожгло резкой болью. Он закашлялся, вспоминая, что его лук и колчан были на траве, но тянуться к ним было слишком больно. Санджар испуганно искал взглядом Тургэна, который мог в этот момент держать свой лук в руках.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит почти не видела ничего из-за высокой травы, что их окружала, да и не смотрела по сторонам, лишь изредка бросая взгляд туда, где оставался Тургэн, потому что считала себя ответственной за его безопасность. Но мальчик продолжал, далеко не отходя, охотиться на зайцев, потому что на него, как на самого молодого, была возложена эта задача, пока ханы могли заниматься своими делами. Алахчит не думала, что это может как-то обидеть Тургэна - он ждал возможности показать себя, и пользовался ею.

Она подумала, что это Тургэн возвращается к месту их привала, и лишь инстинктивно отшатнулась назад, когда Санджар-гуай дернулся вперед, потому что совершенно не ожидала этого. И только после этого увидела мчавшегося к ним во весь опор незнакомого всадника, который уже снова натягивал тетиву. И острие стрелы было направлено в их сторону. Она бы уже не успела ничего сделать, и только закрылась руками, обхватывая себя и Санджара в плотный воздушный кокон, стрела в котором увязла, словно в густом студне.

- Тургэн! - крикнула она мальчишке. Человек крупнее зайца. Даже если он едет верхом на коне в галопе. Тургэн не промахнулся - всадник свалился с коня на землю, жеребец споткнулся о труп и покатился кубарем по степи. Алахчит повернула испуганное лицо к Санджару.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар пытался вздохнуть, замечая все, что происходило дальше. От следующей стрелы их закрыл созданный Алахчит поток воздуха, а затем нападавший был сражен стрелой Тургэна. Санджар уперся ладонью о землю, затем почувствовал еще более резкую боль, шумно вздохнул через стиснутые зубы и попытался усидеть, держась за землю левой рукой. Перед глазами все плыло. Он никогда не был серьезно ранен. Он был выносливым физически, но не привык к ранам и боли.

- Ты в порядке? - спросил он у Алахчит, не поднимая на неё взгляд, потому что старался удержать равновесие, глядя в одну точку, где на траву капала его собственная темная кровь из раненого плеча, в котором оставалась стрела с ярким оперением.

Санджар старался сосредоточиться на дыхании, но дышать было очень больно. Он пытался смириться с этой болью, принять её и остаться в сознании, чтобы понять, что делать дальше. Они были далеко от стоянки, до лекаря еще нужно было добраться.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит смотрела на то, как серебристый ковыль окрашивается в красный, словно пытаясь подражать головкам алых маков, но сейчас все краски вокруг, кроме этой крови, для нее словно померкли. Венчик слетел с ее головы назад, когда она отшатнулась, и Алахчит о нем уже забыла.

- Да, со мной все хорошо, - подтвердила Алахчит, судорожно пытаясь придумать, что делать дальше. Когда она ранила ногу в бою с шакалами, она даже не думала о том, что ей нужно делать со своей ногой, в ее голове билась мысль, что она должна убить хана Шакалов. И только потом пришла боль, мешающая ей ходить. Сейчас Алахчит даже растерялась ненадолго, но нашла в себе силы собраться и не паниковать, когда подъехал Тургэн с лицом бледнее полотна.

- Скачи в ставку, скорее! - велела она ему. - Скажи, что мне нужна помощь сильных мужей и повозка. Быстрее, пусть поторапливаются!

Тургэн ударил коня пятками. Алахчит с трудом оторвала от подола своего дэгэла внушительный кусок.

- Ляг, Санджар, я зажму рану, - она прижала ткань к ране, где все еще торчала стрела. Она только сейчас поняла, что он закрыл ее собой от первой стрелы, которая сейчас не покинула его тело. - Ну же, ложись! Тургэн скоро вернется с помощью. Все будет хорошо.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар с трудом понимал, что происходило. Все будто уплывало из его сознания, и реальной осталась только боль, которая становилась сильнее от дыхания. Он услышал голос Алахчит и, подчинившись её указанию, лег на спину. В глаза светило яркое дневное солнце, от которого хотелось жмуриться. Боль чуть отступила, на смену ей приходила слабость, но Санджар все еще был в сознании. Он понял, что Тургэн поскакал за помощью. Рядом послышался шум, затем снова топот копыт. Санджар догадался, что это Салхи и Ястреб прогнали чужого жеребца с места, которое считали своим пастбищем. Противник, судя по всему, был мертв.

Дышать становилось сложнее. Санджар закашлялся и снова стиснул зубы, чтобы не стонать от резкой боли, которая раскаленным обручем охватила его ребра. Он уже понял, что сейчас не сможет собраться, чтобы сесть в седло и доехать самостоятельно, и Алахчит была права, что сдерживала его кровь, чтобы та не сочилась из раны.

Санджар стал чувствовать, что теряет сознание, и не знал, как с этим бороться. Он чувствовал, как немеют руки и лицо, и пытался прогнать это ощущение, но оно лишь нарастало. И среди жаркого дня он чувствовал холод.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит сильнее зажала рану, чтобы не текла кровь из простреленного плеча, и ее руки не дрожали, потому что сейчас ей было некогда бояться. Страх затаился

внутри, как какой-нибудь паук на своей паутине, но пока держался вдали. Алахчит видела, что ей нужно было во что бы то ни стало не отпускать руки и держать Санджара здесь, рядом с ней.

- Санджар, - позвала она, осторожно укладывая его голову себе на колени, чтобы ему было удобнее лежать. Она убрала с лица его длинные черные волосы, обычно всегда аккуратно прибранные, а сейчас разметавшиеся по ее коленям. - Санджар, говори со мной. Нельзя засыпать. Тургэн скоро вернется, позовет помощь. Лекари тебе помогут. Слышишь? Не оставляй меня сейчас, только не ты. Я потеряла отца и брата, ты не можешь меня оставить!

Вот сейчас, когда она чувствовала, что он почти не реагирует, и, кажется, начинает терять сознание, ей стало страшно. Это не могло быть все так, она не хотела, чтобы все так случилось. Она думала, у них еще много времени впереди, чтобы разобраться в своих чувствах, но Алахчит боялась, что эту возможность у нее просто отнимут.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар слышал голос Алахчит, но ему было сложно бороться с сонной тяжестью, в которую он проваливался. Ему было больно дышать, и он собирался с силами для того, чтобы заговорить. Его задело, что Алахчит сказала об отце и брате, он не был для неё настолько близким человеком, она все еще разбиралась в своих чувствах и не подпускала его к себе.

- Я здесь, - тихо ответил Санджар.

Он накрыл левой рукой руки Алахчит, сжимавшей ткань на его ране. Его рука была ватной, он почти не чувствовал силы в своем теле. Только озноб и ледяные мурашки, заполнявшие мышцы. Было страшно. За себя, за Алахчит, за то, что будет дальше.

- Алахчит, все будет хорошо, - слова давались с трудом, на них не хватало дыхания. - Ты построишь Тэнгэрийн-Ордон.

Солнце слепило даже через закрытые веки, а затем сменилось темнотой. Санджар терял сознание и не мог вынырнуть обратно, даже цепляясь за боль, которая начала притупляться.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит не могла опустить руки, которыми сжимала кусок ткани, зажимающий рану на плече, из которой продолжала сочиться кровь, так что ее пальцы уже все покраснели, как эти злополучные маки вокруг, насмехающиеся над ней. Рука Санджара была мягкой, как у тряпичной куклы, силы покидали его вместе с медленно вытекающей кровью, которую она никак не могла остановить, как бы ни прижимала ткань к его телу. Не хотелось думать о том, что поврежден какой-то крупный сосуд, и помощь может просто не успеть.

- Нет, мы построим, - упрямо возразила Алахчит, решительным жестом головы отбрасывая назад лезущие ей в лицо волосы. - Мы построим его вместе. Это будет

самый красивый город в степи, с белой мечетью и двумя минаретами и храмом, большими каменными домами и широкими улицами.

Она боялась, что снова останется одна, когда только-только смирилась со смертью отца и брата, и степь снова хочет забрать у нее кого-то еще. Он был ей другом, она доверяла ему, привыкла, что он рядом, и на него можно положиться. Привыкла ловить на себе его взгляд, привыкла к тому, как спокойно он рассуждает, как говорит ей, на что нужно обратить внимание. Какие прекрасные лошади в его табуне.

- Санджар, ты слышишь меня? - снова позвала он, а затем осмотрелась, чтобы понять, далеко ли еще помощь.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар слышал, что Алахчит с ним говорила, но практически не понимал, о чем. Он проваливался в сон, больше похожий на оцепенение, в котором утихала боль. А затем выныривал обратно в сознание, понимая, что не должен сдаваться. Что за этим беспмятством ничего нет. Он вспомнил, как только сегодня Алахчит говорила о том, что лисы приходят из степи и уходят в степь, когда настает их время. И боялся, что именно сейчас, так неожиданно, настало его время.

Он чувствовал себя беспомощным перед наступавшим холодом. Уже и слепившее солнце казалось далеким, будто Санджар смотрел на него через толщу воды. Рука, которая перестала слушаться, соскользнула с руки Алахчит. Санджар поморщился, потому что новый вдох принес новую боль, но ненадолго прояснил мысли.

- Помоги матери, - тихо сказал он.

Сейчас он заставлял себя сосредоточиться на ощущении боли, потому что это позволяло оставаться в подобии сознания. Санджар не был готов смириться с тем, что чуда не произойдет, и что все закончится именно так. Он в это не верил.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит сильнее прижала ткань к ране, но, как бы она ни старалась, сознание все равно медленно покидало Санджара вместе с сочащейся кровью. У Алахчит уже сводило руку от напряжения, но она боялась даже ненамного ослабить хватку. Она снова оглянулась, стараясь увидеть хоть кого-то еще вокруг, но здесь были только они вдвоем и лошади, которые паслись чуть вдалеке и нервно щипали траву. Третий смотрел на них издалека.

- Нет, ты сам ей поможешь, - снова упрямо запротестовала Алахчит, которая не могла позволить Санджару такую вольность, как умирать здесь сейчас, уходить от нее в степь, только уже навсегда. - Мы вернемся на стоянку, лекари быстро залечат рану, и уже через несколько дней все будет так, как раньше. Слышишь меня? Не смей, Санджар, от нас уходить.

Наконец, она услышала звук лошадиных копыт и скрип телеги, подпрыгивающей на колдобинах. Телегой управлял кто-то из племени Хонгиратов, а в ней, держать за край, сидела одна из зайчих, уже в возрасте и самая опытная из тех врачевателей, что согласились помочь лисам.

- Видишь, они уже здесь, братец, - сказала Алахчит своему нойону, но не была уверена, что он ее услышал.
